

Говоря о «Повороте на Восток», политики, бизнесмены, и обычные граждане, как правило, под термином «Восток» понимают Китай. И на самом деле, бóльшая часть наших дипломатических и бизнес-усилий лежит именно в направлении Поднебесной-второй экономикой мира с полутора миллиардным населением и пятитысячелетней историей. Но хорошо ли мы знаем нашего соседа? И насколько наше понятие о Китае соответствует реальности?

Как правило, услышав слово «Китай», большинство из лаоваев (老外 — пренебрежительное название иностранцев), думает о деревеньке, в которой возвышается памятник председателю Мао, а дома-мазанки сплошь затянуты красными лентами с лозунгами. Да ещё и написано всё на понятных лишь самим китайцам иероглифах. Возможно, так оно всё и было. Сорок лет назад. Ныне, даже в самом захудалом городке владельцы малого бизнеса могут похвастать Porsche последней модели, а официантки в закусочных покупают iPhone 6. Стоит ли говорить о богатых приморских территориях? Неужели, Поднебесная настолько далека для русских, что мы даже и не пытаемся понять тех, на кого делаем крупную ставку?

На этот вопрос можно ответить исходя из того, что из 146 миллионов россиян только 7 миллионов живёт на Дальнем Востоке, и не каждый из оставшихся 139 миллионов когда-либо соприкасался с Китаем. В начале девяностых, когда Москва повернулась лицом к Западу, приграничные с КНР Приамурье, Забайкалье и Приморье совершили свой «Поворот на Восток». Дальневосточники сами налаживали контакты с китайцами из соседних городов: дабы избежать резкого обнищания населения, началась бурная торговля. Годы шли, связи расширялись, появились практические знания о Китае: установилась народная дипломатия. На это отреагировали правительства обеих стран, были подписаны соглашения о строительстве приграничной инфраструктуры (1998), в первую очередь два моста через Амур. Прошло 18 лет, однако люди так же вынуждены добираться на пароме. О мостах вспомнили только сейчас, когда Китай уже получил многое, что хотел от России. Но что мешало сделать это 18 лет назад? Китайская сторона неоднократно предлагала построить мосты с таможенными терминалами за год, причём за счёт собственных инвестиций; в то время как российский бюрократизм пробуксовывал в принятии решения. Сейчас же, наш стратегический партнёр не проявляет особого желания спонсировать этот проект, и требует паритета в финансировании. Подобная ситуация наблюдается на всём протяжении российско-китайской границы, естественный барьер стал барьером в сотрудничестве.

Суровая реальность такова, что Китай, называвший Советский Союз 大哥 (старший брат) и Россия, обещавшая «дружбу на век», поменялись местами. КНР ударными темпами возрождает «старые промышленные районы» Северо-Востока, а наше правительство пока только утвердило концепцию развития

приграничных регионов. Нерасторопность с нашей стороны, на мой взгляд, является главной проблемой «Поворота на Восток». Чтобы его ускорить, необходимо расширить полномочия субъектов федерации во внешних связях, ведь согласование проектов с Москвой часто затягивается, и инвестор уходит. Немаловажно и вложиться в китаеведение, ведь, как говорил товарищ Сталин: «Кадры решают всё». Содружеству нужны профессионалы во всех отраслях сотрудничества с Поднебесной.

Китайская мудрость гласит: «Глупец упускает возможность, мудрый ищет возможности, успеха достигает тот, кто возможности создаёт». Много было упущено, но я верю в то, что нам удастся создать поистине взаимовыгодные отношения со странами Востока.